

РАБОЧИЙ ПУТЬ

Прошедшим летом я побывал в Новоспаском, на традиционных глинкавских торжествах. На залитой солнцем поляне, окруженной вековыми дубами, сидели и стояли празднично одетые люди. Как обычно, перед началом концерта была официальная часть. На досчатую эстраду, украшенную портретом композитора, выходили представители общественности, музыковеды. Они рассказывали о жизни и творчестве уроженца здешних мест, гениальном основоположнике русской классической музыки М. И. Глинке.

Среди тех, кто говорил о нем, мне особенно запомнилась молодая смуглолицая женщина. О Глинке она рассказывала так, будто

лично знала его, как об очень близком человеке, родственнике или друге, которого горячо любишь.

— Это наша учительница, — объяснили мне, — Тамара Кузьминична Королева.

И вот я снова в Новоспаском. В маленькой школьной комнате, где мы сидим с Тамарой Кузьминичной и ее мужем Александром Илларионовичем Швайкиным, тепло и уютно. А за окном гуляет поземка, и, кажется, слышишь, как гудят в парке истертые ветром дубы. Тамара Кузьминична говорит быстро, эмоционально, увлеченно, ее муж неторопливо, спокоен, раздумчив. Они вспоминают, как приехали сюда работать и жить, как сразу же их покорила красота здешних мест...

— В прошлом году, — вспоминает Тамара Кузьминична, — в нашем совхозе «Бибиревский» работал интернациональный строительный отряд, составленный из студентов московских вузов. Помню паренька-негра, который после экскурсии в новоспасский парк, с волнением слушал музыку Глинки в грамзаписи. Я обратилась к нему: «Вам все понятно?». Он даже обиделся: «Такая музыка понятна всем, всему человечеству!». Его слова были для

нам, — далеко не в пользу последнего...

К сожалению, Тамара Кузьминична права. Обидно, что не делается даже то, что можно сделать на месте, собственными силами. Взять, к примеру, состояние новоспасского парка. Медленно, но верно он теряет свою былую красоту, хиреет, затягиваются тинной его озера. Обветшала ограда. По разным причинам погибают деревья. Из года в год новоспасские школьники сажают в парке дубки, лиственницы, но молодая поросль порой безжалостно уничтожается. Местный сельский Совет почему-то разрешает косить в парке сено, и вот результат: из ста посаженных ребятами лиственниц скошено вместе с травой девяносто четыре деревца, такая же участь постигла молоденькие дубки.

Александр Илларионович давно уже мечтает обновить стены в школьном глинкавском музее. Но где взять триста рублей, которые требуются на это? Остаются нерешенными и более важные вопросы. Не реставрирована до сих пор полностью церковь, где, по мысли Александра Илларионовича, можно было бы разместить музейную экспозицию. Не движутся вперед дела с восстановлением дома, где родился композитор. Много было разговоров об организации в Новоспаском детской музыкальной школы, но ее все нет.

Но Тамара Кузьминична и Александр Илларионович не унывают. Многие их огорчают, но есть и такое, что радует. Наконец-то проложена к селу асфальтовая дорога. Постепенно оно благоустраивается, построен здесь хороший клуб, предоставлено новое помещение библиотеке. А раз так, есть надежда, что и другие проблемы будут со временем решены. Надо только привлечь к Новоспаскому всеобщее внимание. С помощью живого, звонкого слова, обращения к гостям села и экскурсантам, бесед и выступлений, писем и напоминаний. И с помощью печати, разумеется. Недаром Александр Илларионович и Тамара Кузьминична собирают документы и материалы, связанные с детскими годами композитора, его частыми посещениями родных мест в зрелую пору жизни. Конечная цель — издание книги. Она так и будет называться — «Глинка в Новоспаском».

...Интеллигент на селе. Что он может сделать хорошего для своего села, для людей, рядом с которыми живет и работает? Очень многое может, если есть у него увлеченность, если он энергичен и деятелен. В этом я еще раз убедился, побывав в Новоспаском, познакомившись с Т. К. Королевой и А. И. Швайкиным.

Е. АЛФИМОВ.

ЛЮБОВЬ ДЕЯТЕЛЬНАЯ...

А БЫЛО это четырнадцать лет тому назад. И полюбили они Новоспасское не только за чудесный старинный парк, за красоту Десну, чьи светлые и тихие воды струятся меж холмистыми полями в густых ольховых зарослях. Оба, большие поклонники музыки, они были счастливы тем, что оказались у самых истоков и другой реки — той могучей и прекрасной реки, которая известна всему миру и называется творчеством Глинки.

Разная, конечно, существует любовь. Только созерцать и восхищаться было не по их характеру. Они выбрали любовь беспокойную, деятельную, стремясь приобщить к своему увлечению других людей. Уже в первый год пребывания в Новоспаском Тамара Кузьминична и Александр Илларионович (тогда директор школы) начали хлопотать о создании глинкавского музея. Полетели письма с просьбой прислать что-нибудь для него в Смоленск, Москву, Ленинград. Откликнулись крупнейший в мире театральный музей имени А. А. Бахрушина, музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Я видел эти бесценные экспонаты. Вот набор уникальных граммофонных пластинок, изданных еще до революции. Загранный, со стертыми бороздками диск хранит в себе голос артиста Мариинского оперного театра В. И. Касторского, исполняющего арию Руслана «О поле, поле...», которая, как известно, написана Глинкой именно здесь, в Новоспаском. А вот «Рондо Фарлафа» в исполнении гениального Шалаяпина. На этикетках можно разглядеть имена и других широко известных в то время артистов...

Александр Илларионович бережно разворачивает пожелтевшие листки художественно-литературного журнала «Искры». В 1904 году, в столетний юбилей со дня рождения Глинки, в журнале была помещена серия фотоснимков, посвященных композитору. Без труда узнаю Новоспасское — ольховые заросли по берегам Десны, на горке темнеют купы парка, четкий силуэт фамильной церкви Глинки. Рядом снимок, на котором запечатлен ныне не существующий дом, где родился Михаил Иванович.

— Обратите внимание на дуб справа, — говорит мой собеседник. — Он стоит и поныне, ему не менее двухсот лет.

— А это кто? — показываю на фото, судя по подписи, присланное из театрального музея.

— Это Осип Афанасьевич Петров. Великий русский певец. В прошлом веке выступал на петербургской оперной сцене. Первый исполнитель роли Ивана Сусанина.

Портреты Глинки, выполненные современными художниками, поэтические пейзажи Новоспасского рабочего ельнинского самодеятельного живописца Л. В. Павлова, библиотека книг о композиторе и многое другое хранится в этом музее. А полное представление о жизни и творчестве гениального смолянина можно составить себе, познакомившись с материалами фотостендов, которые являются как бы основой музейной экспозиции. К этим стендам прежде всего подводит Тамара Кузьминична новоспасских ребятишек, когда рассказывает им об их прославленном земляке. Она хорошо понимает, как это важно — пробудить в юных сердцах любовь к родному краю, гордость за него.

Т. К. Королева преподает в школе русский язык и литературу, Александр Илларионович — географию. Кроме того, они ведут факультативы: он знакомит ребят с историей изобразительного искусства, она долгое время читала им обзорный курс о произведениях искусства разных видов и жанров. И оба, используя любой удобный случай, пропагандируют наследие Глинки: проигрывают на магнитофоне его музыку, читают стихи, на текст которых композитор писал свои романсы, устраивают музыкально-литературные вечера. К слову сказать, на один такой вечер был приглашен из Москвы вучатый племянник композитора К. С. Глинки; потом он прислал новоспасским школьникам несколько книг о музыке.

И так уж получилось, что, пропагандируя творчество Глинки, Тамара Кузьминична и Александр Илларионович никак не могли ограничиться стенами школы. Уже давно Новоспасское влечет к себе туристов, экскурсантов, многочисленных любителей музыки. Приезжая в Ельню, лежащую на пути сюда, все спрашивают:

— А экскурсии там есть?

И слышат неизменный ответ:

— Штатных нет. Но обратитесь к учительнице Королевой. Или к ее мужу. Получите исчерпывающую информацию.

Экскурсии чаще всего сопровождает Тамара Кузьминична. А их за летние месяцы бывает сорок—пятьдесят. Едут из разных мест — из Брянска и Калуги, Москвы и Ленинграда, Урала и Алтая. И не было случая, чтобы гости Новоспасского посетовали на Королеву за недостаток внимания, за беглый необстоятельный рассказ.

меня самой дорогой наградой за трудный, утомительный день...

Впрочем, в экскурсионном деле у Тамары Кузьминичны и Александра Илларионовича есть помощники. Например, их дочь Лена — ученица девятого класса. Она любит и понимает музыку, начитана в поэзии. Не так давно ездила с матерью в Ленинград, на слет юных пушкинистов. Тамара Кузьминична, руководившая в этой поездке группой смоленских школьников, выступила на слете с докладом «Пушкин и Глинка», а Лена участвовала в викторине и завоевала диплом. Она часто водит детские экскурсии по новоспасскому парку. То же самое делают и другие ребята — старшеклассники местной школы.

И это великолепно, всё это радует. Но, как говорится, у всякой медали есть обратная сторона. Тамаре Кузьминичне и Александру Илларионовичу, скажем без обиняков, приходится трудно. Хотелось бы им иметь в своем благодарном, нужном всем деле более солидных, обладающих большими возможностями помощников; хотелось бы больше внимания не к себе лично, а к Новоспаскому — колыбели одного из выдающихся людей России.

Имя Глинки мы привыкли ставить рядом с именем Пушкина, — говорит Тамара Кузьминична. — Оба гении, оба родоначальники: один основоположник великой русской классической литературы, другой положил начало нашей классической музыке. Но посмотрите, как ухажено Михайловское, где жил и работал Пушкин, как его берегут, как холят, и сравните с Новоспасским. Сравнение — и это сразу же бросается в глаза всем, кто приезжает к